

Украшающий землю

В этом высоком, подтянутом и всегда тщательно выбритом человеке трудно угадать матерого пчеловода, да и сам он, бывший офицер авиации, мотаясь по десяткам гарнизонов, и вообразить себе не мог, что когда-либо вспомнит босоногое деревенское детство, деда да отца, заведующего колхозной пчельней, и откроет для себя новый мир, где царит одна королева — Пчела, которому посвятит вторую, зрелую и осознанную половину жизни.

...После войны все мальчишки грезили самолетами, ладной офицерской формой, далекими городами. У Коли Кузнецова, родившегося в глухой глазуновской деревушке, эта мечта сбылась. Быстро пролетело время учебы в военном училище, хорошо запомнились первая офицерская должность, первый гарнизон, а дальше годы просто понеслись, как осенние листья на ветру. Мелькали, как в калейдоскопе, летные поля и аэродромы, съемные квартиры, где ты чувствуешь себя больше гостем, чем хозяином. Конечно, женился, а вот как росли дети, в гарнизонных буднях и не заметил. Хотя время было мирное, армейская служба, тем более связанная с воздушными силами, полна тревог и опасностей, но уберечь его Бог от катастроф и аварий.

— Не заметил, как и положенные годы отслужил, — с небольшой грустью рассказывает Николай Петрович. — В отставку ушел на Украину, там же и гражданскую работу предложили — начальником отдела авиапредприятия.

Времени свободно появилось побольше, стал чаще приезжать на свою малую родину. На бывшей родительской усадьбе заложил свой первый сад, завел пасеку. Тот, кто ждал первого яблока от посаженного своими руками дерева, отведал малину от впервые заплодоносившего куста, распечатывал рамку с медом из своего первого улья, уже никогда не забудет того волшебства единения с Природой, в котором ты и хозяин, и раб. Но только через семь лет гражданской жизни Николай Петрович понял, что не может разрывать себя между городом и садом, между Украиной и родной Орловщиной.

Уже семнадцать лет Кузне-

цов — снова орловчанин. Родительской усадьбы не забрасывал, но посадил под Орлом еще один сад. Начал строить и дом для троих уже взрослых сыновей. Конечно, завел и пасеку, но не гигантскую, а всего из десятка ульев, больше для души и науки. При чем тут наука, спросите? А при том, что бывший офицер-авиатор всегда пытался добраться до сути вещей, искал самый рациональный подход к любому делу. Он стал рьяно изучать науку пчеловодства, сначала по журналам и газетам, потом перенимая опыт других орловских пчеловодов, сотрудничая с расположенными в области научными

пчеловодческими учреждениями.

Почти сразу же понял, что хотя разведение пчел дело сугубо индивидуальное и даже таинственное, без объединения пасечникам не обойтись. Только сообща можно было успешно решать непростые вопросы лечения пчелосемей, приобретения пчеловодного инвентаря и самую главную проблему, сдерживающую развитие любительского пчеловодства, — проблему реализации меда. Конечно, пчелопродуктов и кроме меда множество — пыльца, перга, маточное молочко, пчелиный яд, но их добывают лишь единицы, а вот медовые пасеки держат-то

Фото Сергея МОКРОУСОВА.

все. Николай Петрович стал инициатором создания областного общества пчеловодов-любителей, а затем его бессменным руководителем.

Опять дополнительные хлопоты, отрывающие от своего сада, пасеки, но очень нужные другим. Благодаря своему энтузиазму, умению бесстрашно ходить по властным коридорам Кузнецов выбил разрешение на открытие в Орле первого магазина меда, торгующего также товарами для пчеловодства. Затем стал организатором первых ярмарок меда в областном центре, без которых мы уже не можем себе представить празднование традиционного Медового Спаса.

И вновь полетели годы, но теперь уже в новых, любых душе и сердцу делах и хлопотах. Чем больше узнавал Николай Петрович о жизни пчелиного роя, тем больше удивлялся царящей в нем удивительной гармонии, основанной если не на разуме, то на исключительном инстинкте пчелы.

— По силе инстинкта, его какой-то особой интеллектуальности я бы поставил пчелу на первое место среди всех живых существ, — говорит он. — Рой, пчелиная семья — это целый мир со своими законами и иерархией, построенный на максимальном участии каждой особи в жизни всего сообщества.

Чтобы двигать любительское пчеловодство вперед, надо знать историю его развития, располагать полными данными о его нынешнем состоянии. Николай Петрович проводит первую за последние десятилетия перепись пасек и пчеловодов-любителей, медоносов области, которая дает богатейший статистический материал.

Каждый пасечник еще и фи-

лософ, вот и Николай Петрович как-то записал в дневнике: "Убежден, что смысл жизни человека заключается в его созидательном творческом труде, от которого он получает не только материальное, но и духовное удовлетворение. Видеть плоды своего труда и есть счастье человека... Вот к чему должен стремиться каждый человек, а от этого будет укрепляться и нравственность всего общества, закладываться основа его процветания".

Ветви на деревьях нового сада Николая Петровича пригнулись от обилия плодов. И чего здесь только нет! Конечно, его любимые яблоки, а еще груши, слива, всевозможные ягоды. Нынче впервые заплодоносил даже грецкий орех, видимо, специально для того, чтобы поздравить хозяина с юбилеем, ведь скоро тому исполнится 75 лет. И соберутся в саду с пасекой и просторным домом сыновья, приедут другие родственники — с Севера, Урала, из многих других уголков страны, куда их разбросала наша беспокойная жизнь, чтобы сказать пчеловоду множество добрых слов, а потом выпить за здоровье по пасечному обычаю медовухи и закусить яблоком.

— Знаете, — говорит офицер запаса, — иногда даже жалею о том, что не занялся по-настоящему пчеловодством уже в юности, не посвятил ему всю жизнь, настолько это увлекательно и полностью соответствует предназначению человека. Родину защищать — это долг мужчины, землю украшать — это долг человека, и лучше всего выполняют его именно садовники и пчеловоды. Земля должна быть красивой — и большая, вся планета, и та, что окружает нас.

Юрий СЕМЁНОВ.